

ЗМЕСТ

ЛІТАРАТУРАЗНАУСТВА

Нефагіна Г. Л. Жанравы-кампзіцыйныя асабнасці савременнай драматычнай ленынаны	3
Праневіч Г. М. Вакол гістарычнага прататыпа і структуры мастацкага вобраза	6
Грушавы Г. У. Сучасныя уяўленні і адносіны да Скарыны	10
Булацкая Н. А. С. М. Степняк-Кравчынскіі о поэзіі	15
Леонава Е. А. О некоторых формах выражэння эпическаго в романа Дитера Ноля «Приключения Вернера Хольта»	17

МОВАЗНАУСТВА

Шкраба І. Р. Лексічная варыянтнасць прыказак і прымавак	20
Арцямёнак Г. А. Актыўныя працэсы ў субстантыўным словаўтварэнні беларускай мовы XIX—XX стагоддзяў	23
Прохорова С. М. Синтаксическое поле объекта в говорах Смоленщины	26
Мороз Н. И. К проблеме перевода окказиональной лексики на близкородственный язык. (На материале русского и белорусского поэтических текстов)	30
Бельская В. А. Названия лиц по местности в словенском и русском языках	32
Бурак Л. І. Бяззлучнікавае паясненне прэдыкатывных адзінак	36

ЖУРНАЛІСТЫКА

Красимир Иванов. Формы проявления организаторской функции печати. (На опыте советской и болгарской периодики)	40
Зыонг Суан Шон. Из истории создания и деятельности газеты «Нян Зан»	43

ПЕДАГОГІКА, ПСІХАЛОГІЯ

Молочко Н. В. Методические аспекты проблемного обучения русскому языку как иностранному	44
Гудыно З. А., Стриженко Э. В. Обучение литературе по специальности на юридическом факультете	48
Белецкая Л. В., Пискунов М. У. Психолого-педагогические проблемы разработки автоматизированных учебных курсов по теме «Основы информатики и вычислительной техники»	49
Кухарчук А. М., Залесская С. Е. Мотивация выбора профессии и деятельности старшеклассников	52

КАРОТКІЯ НАЗВАЖЭННІ

Антропов Н. П. К истории и этимологии обрядового термина <i>сула</i>	55
Басава Г. І. Некаторыя асабнасці ўжывання акцыянальных слоў у мастацкіх тэкстах	57
Беллевская О. Н. Семантические соответствия лексических пар типа <i>бадаць — бадаць, варить — варить</i> в русском и белорусском языках	58
Болотин Н. А. Функции русского и белорусского языков в городской среде БССР	58
Горюх А. В. Фразеологическая вариантность в свете общезыковой теории вариантности	59
Джурманова Е. А. Демонстративные семы в контексте метафоры-олицетворения	60
Журавко В. Б. Фонематическом статусе некоторых звуковых единиц белорусского и сербского консонантизма	61
Киваленка Т. В. Герой і грамадскае асяроддзе ў рускай і беларускай савецкай прозе 30-х гадоў аб калектывізацыі	62
Киклевич А. К. Микросистема польских соединительных союзов	63
Кожухова Н. Е. Особенности ассоциативных структур у детей в возрасте трех лет. (На материале глаголов передвижения)	64
Лапцева Г. Л. Аб ролі літаратурна-гістарычных рэмінісцэнцый у паэме А. Куляшова «Хамуціус»	65
Лисовская Е. Е. Функции местоименного сочетания <i>и тот</i> в конструкциях с высказываниями темы	65
Ляшук В. М. Некаторыя працэсы ў развіцці моўна-выяўленчых сродкаў сучаснай беларускай літаратуры	66
Михальчук Т. Г. Категория согласия-несогласия и подключенные к ней категории	68

КРАСАВІК

30K-2
247

1

СЕРЫЯ 4, 1987

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У.І.Леніна

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

Філалогія
Журналістыка
Педагогіка
Псіхалогія

МІНСК
ВЫДАВЕЦТВА

С предлагаемой обучающей программой могут работать не только первокурсники, но и студенты старших курсов, для которых читается педагогика. В этом случае работа будет качественно иной, студенты самых различных специальностей могут испытать себя, например, в качестве разработчиков обучающей программы «Построение алгоритмов для решения задач», при этом познавательные и профессиональные интересы у них будут возрастать по мере выполнения конкретных заданий.

¹ Талызина Н. Ф. Формирование познавательной деятельности учащихся. М., 1983.

² Кулак А. И. Психофизиологические принципы обучения. Минск, 1981.

А. М. КУХАРЧУК, С. Е. ЗАЛЕСКАЯ

МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Существенным звеном в системе «школа—производство» стали межшкольные учебно-производственные комбинаты (УПК). Их основной функцией является трудовое обучение старшекласников, в процессе которого они овладевают какой-либо специальностью. Из содержания основной функции УПК вытекает и другая, не менее важная,—подготовка учащихся к выбору профессии. Об эффективности деятельности УПК принято судить по тому, сколько выпускников школ поступило или продолжило обучение в соответствии с полученной специальностью, то есть по результативности профориентационной функции. При этом не принимается во внимание то обстоятельство, что профессиональные намерения учащихся, тяготея к реальному миру труда, насчитывающему около 60 тыс. профессий, не могут быть ограничены рамками УПК, предлагающими им 10—15 специальностей (согласно перечню специальностей, утвержденных по стране для старшекласников, их насчитывается 640, в БССР—100).

При оценке успешности работы УПК выпадает из поля зрения его воздействие на процесс профессионального самоопределения личности. При овладении трудового и политехнического обучения, пробы сил в профессиональной деятельности в УПК создаются благоприятные условия для формирования у старшекласников социально-психологической готовности к труду, развития потребностно-мотивационной сферы личности, ориентированной на профессиональную деятельность, иными словами, профессиональную направленность личности.

В современной психологической литературе профессиональная направленность личности рассматривается в процессе профессионализации (овладение знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности) и в процессе ее профессионального самоопределения.

Наиболее важным представляется изучение направленности в процессе профессионального самоопределения молодежи как системы побуждений, обеспечивающих активную личность в осуществлении профессионального выбора. Учащиеся старших классов осуществляют два профессиональных выбора. Один из них происходит в реальной обстановке—это выбор специальности в УПК, другой—выбор будущей профессиональной деятельности—сначала проигрывается в проективной ситуации и отражается в их намерениях, резервных и основных, которые могут осуществиться или остаться нереализованными.

В ходе нашего исследования явилось изучение наиболее действенного компонента в структуре профессиональной направленности личности старшекласников—мотивации их профессионального выбора, ибо в ней могут быть представлены все виды побуждений, активизирующих профессиональное самоопределение. Объектом нашего исследования оказались 600 учащихся 9—10 классов, обучавшихся в УПК Центрального и Советского районов Минска. В исследовании использовались различные формы опроса (анкетирование с применением вопросов закрытого и открытого типа, беседы, стандартизованное интервью), ранжирование. Поэтапно изучались: а) выбор учащимися специальностей в УПК и их мотивация; б) основные и резервные профессиональные намерения старшекласников и их мотивация.

На первом этапе исследования было выявлено, что наиболее предпо-

читательными в УПК для юношей являются автодело, специальности слесаря, сборщика радиоаппаратуры, для девушек—повара, швеи, медсестры. Чем же обусловлены эти предпочтения? Какими мотивами руководствовались старшекласники, выбирая специальности в УПК?

Только 21,6 % опрошенных, выбирая профиль обучения в УПК, руководствовались интересом к специальности. У остальных выбираемая специальность интереса не вызвала. Рассматриваемый показатель неодназначен для девушек (18,2) и юношей (26,2). Это может свидетельствовать о том, что УПК предлагает учащимся профессии, больше интересующие юношей. 21,4 % учащихся считают, что знания и практические навыки по специальности, получаемой ими в УПК, «пригодятся в жизни». Именно такой утилитарный подход к специальности и определил выбор этой частью старшекласников. Для юношей и девушек этот показатель не имеет статистически значимых различий (21,5 и 23,0 % соответственно).

У 20,1 % старшекласников выбор специальности в УПК не состоялся: их просто записали в те группы, где был недостаток мест. 13,6 % опрошенных отметили, что в УПК не было специальности, которую они хотели бы получить. Юношами такое мнение высказывалось чаще, чем девушками, что, вероятно, обусловлено большей тягой к специальности юношей. Любимое профессиональное дело. 14,4 % старшекласников считают, что «любовь к людям» обусловила их выбор специальности в УПК. Этот показатель выше у юношей—19,9 % (у девушек он равен 8,7 %). 6 % учащихся не указали, чем они руководствовались при выборе профиля обучения в УПК.

Суммарные показатели тех, чьи мотивы оказались несформированными (6 %), у кого выбор специальности (20,1) или был ограничен отсутствием желаемой специальности (13,6), говорят о том, что у более трети обучающихся в УПК (39,6 %) выбор специальности носил формальный характер. Можно сказать, что эти учащиеся не стали субъектами профессионального выбора, а в силу указанных обстоятельств играли пассивную роль в объекте педагогических воздействий. Это не могло не сказаться на их мотивации выбора специальности в УПК, которая не отличается глубоким содержанием и в основном представлена познавательным мотивом («специальность интересна»—21,6) и сугубо личным, продиктованным утилитарным («пригодится в жизни»—21,4 %).

Претерпевают ли мотивы как наиболее динамичные компоненты профессиональной направленности личности изменения в процессе обучения в УПК? Согласно полученным данным, только 17,5 % девятиклассников мотивируют свой выбор специальности в УПК наличием интереса. Считают свою специальность интересной 27,5 % десятиклассников. Видимо, интерес к специальности формируется у некоторой части учащихся в процессе овладения ею. Для 32,2 % девятиклассников при выборе специальности играла роль практическая значимость. Десятиклассники, получив о специальности более полное представление, оценивают ее с точки зрения полезности для дальнейшей жизни более скептически (22,9 %). Не исключено, что на такую оценку специальности в УПК десятиклассниками, стоящими на пороге окончания школы, оказали влияние их профессиональные планы, мотивы которых представлены в сознании полнее и содержательнее.

В рассмотренных мотивах находят отражение и оценки-характеристики специальностей в УПК, такие, как «специальность интересна», «специальность полезна». В них опосредованно проявляется и отношение учащихся к обучению в УПК, которое они часто склонны рассматривать в силу инерции опыта как получение знаний по одному из школьных предметов, а не как промежуточное звено «школа—профессия». Отношение к специальности может быть безразличным (22 %), сопровождаться желанием ее сменить (54 %) или продолжить обучение по данному профилю (24 %).

На следующем этапе исследования изучались профессиональные намерения старшекласников, их мотивация и связь с профилем обучения в УПК, которое, как было выявлено, оказывает значительное влияние на планы учащихся относительно выбора профессии. В зависимости от этого влияния были выделены следующие группы старшекласников.

1. Учащиеся, чьи профессиональные намерения связаны со специальностью, получаемой в УПК. Такая связь между основными профессиональными намерениями и профилем обучения наблюдается у 53 % учащихся. В своих профессиональных планах они называют рабочие профессии, требующие обучения в различных учебных заведениях. 13 % учащихся этой группы намереваются работать на территории предприятия, выпускающего продукцию, связанную с профессией, получаемой в УПК.

ния школы, 18 — собираются продолжить обучение в ПТУ, 14 — в высших и средних специальных учебных заведениях, 7 % хотят работать и учиться одновременно. Значительно чаще, чем основные, со специальными в УПК связаны резервные профессиональные намерения: 80 % старшеклассников намереваются работать после окончания школы по полученной специальности, если их основные планы по какой-либо причине останутся unrealizovannymi.

2. Учащиеся, чьи профессиональные намерения лежат в областях деятельности, не связанных с обучением в УПК. Эти учащиеся не испытывают, по их словам, морального удовлетворения, получая специальность в УПК. Отсутствие связи чаще наблюдается между основными профессиональными намерениями и специальностью УПК (28 %), чем между нею и резервными планами учащихся (11 %).

3. Учащиеся с несформировавшимися профессиональными намерениями. Основные профессиональные намерения оказались несформированными у 19 % старшеклассников, 8 % из них отметили пользу обучения в УПК и намереваются работать в сфере материального производства (без указания конкретной профессии), 11 % не имеют определенных планов относительно выбора профессии и отрицают полезность занятий в УПК. Резервные профессиональные намерения оказались несформированными у меньшего числа опрошенных (9 %). Различия между юношами и девушками, девятиклассниками и десятиклассниками по выделенным группам основных и резервных профессиональных намерений статистически не значимы.

Анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы. Под влиянием трудового и политехнического обучения в УПК создаются благоприятные условия для формирования профессиональных намерений учащихся, их мотивации, являющихся важнейшими компонентами профессиональной направленности личности. Профессиональный выбор старшеклассников (специальность в УПК, основные и резервные профессиональные намерения) обусловлен разными системами мотивов, из которых наиболее полно репрезентирована в сознании учащихся мотивация основных профессиональных намерений. Профессиональные намерения старшеклассников имеют определенную связь с профилем обучения в УПК, выраженность которой зависит от того, является ли намерение резервным или основным. Резервные профессиональные намерения больше связаны со специальностями в УПК и чаще направлены на сферу материального производства. Выбор специальности учащимся в УПК часто носит случайный характер, поэтому многие из них не видят перспективы трудового обучения, не всегда отчетливо представляют, насколько им будут необходимы в жизни, в профессиональной деятельности получаемые знания, умения и навыки.

Сказанное позволяет сделать рекомендации: направленные на совершенствование профориентационной работы с учащимися, целью которой должны стать межшкольные учебно-производственные комбинаты. Профориентационная работа со старшеклассниками должна быть нацелена на формирование профессиональной направленности личности, что будет способствовать активизации ее профессионального самоопределения. Для этого целесообразно: 1) расширить возможности учащихся для пробы сил в профессиональной деятельности путем увеличения количества специальностей в УПК, а также организации получения знаний и практических навыков за его пределами (больше, детсады, школы и т. д.); 2) совершенствовать работу по комплектованию групп в УПК, максимально приблизив их к желаниям и возможностям учащихся, которые должны осознавать себя субъектами профессионального выбора.

Кароткія паведамленні

В 1986 году на филологическом факультете Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина состоялась конференция молодых ученых, на которой выступили с докладами 46 научных сотрудников, преподавателей и аспирантов не только факультета, но и Института языкознания БГУ. На конференции работало шесть секций (четыре лингвистические и две литературоведческие): 1) современные проблемы лексикологии; 2) словообразование и процессы восточнославянских языков; 3) секция грамматики и фонетики; 4) лингвистический анализ текста; 5) секция белорусской литературы, 6) секция русской и советской литературы.

Наиболее интересные доклады, сделанные на заседании первой секции, были посвящены анализу лексической семантики, исторической семасиологии (Руденко Е. Н. Проблемы лексической лексики в старобелорусском языке; Антропов Н. П. История и этимология образного термина «сула»; Супрун-Белевич Л. Р. Мифологический аспект изучения славянской метеорологической лексики; Кожухова Н. Е. Основные черты ассоциативной структуры детей в возрасте 3-х лет; Кожина А. А. Опыт сравнения лексической структуры древнерусских текстов).

Заседание каждой секции имело свою специфику. Не совсем обычен для факультетской конференции был состав участников секции лексикологии (подсекция «Проблемы фразеологии»): аспирантка кафедры общего и славянского языкознания, представитель ПНР Ойца-Чакон Б., аспирантка Воронежского государственного университета Нароллина О. В. и Селезнева Г. Я., преподаватели кафедры иностранных языков Шевченко Г. И., Гарник А. В. Совершенно очевидно, что представительство разных школ придавало заседаниям не только демонстрационно-познавательный, но и ярко выраженный дискуссионный характер. «Камерный», немногочисленный состав докладчиков секции грамматики и фонетики позволил превратить ее заседания в своего рода «круглый стол» для анализа наиболее спорных вопросов и перспективных «выходов» работ.

Способность увидеть стимулирующие научный процесс противоречия и «недоговоренности» — вот что должны воспитывать, чему должны учиться конференции молодых ученых. И в этом отношении очень полезным оказалось общение докладчиков с принимавшими участие в заседаниях секций профессорами А. Е. Супруном, В. В. Макаровым, Б. Ю. Норманом, заместителем декана филологического факультета доцентом Н. М. Пилченко, доцентами Н. Б. Мечковской, К. М. Гюлумянц, Н. В. Головки.

В этом номере журнала публикуются краткие изложения лучших докладов участников конференции. Ежегодное проведение конференций молодых ученых хотя бы с выборочной публикацией их материалов должно стать доброй традицией на филологическом факультете Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина. Тем более, что результаты конференций молодых ученых, проведенных в 1985 и 1986 годах, показали, сколь необходимо проведение республиканской конференции молодых филологов, которая позволит включить их в общую научную работу и будет способствовать координации научных исследований.

Н. П. АНТРОПОВ

К ИСТОРИИ И ЭТИМОЛОГИИ ОБРЯДОВОГО ТЕРМИНА *сула*

В восточной части Гомельщины и западных районах Брянской области, с центром в междуречье Сожа и Беседи, фиксируется до настоящего времени интересный региональный весенний обряд «вжодения (похорон)